

СМ НОВИНКИ

ИЗГНАННИК
ОБ ИЗГНАННИКЕ

Издание четвертого русскоязычного романа Владимира Набокова «Пнин» приурочено к пятидесятилетию его первой публикации. Жизнеописание русского профессора-слависта Тимофея Пнина чем-то похоже с судьбой самого писателя. Читателю, открывающему для себя великого автора «Дара», «Лолиты», «Других берегов» и «Ады», повезло. Издательство «Азбука» выпустило книгу в изысканном переводе Геннадия Барабтарло. И еще одно важное примечание: нынешний «Пнин» — первое в России юридически и текстологически корректная публикация произведения всемирно известного классика литературы XX века.

ГЕНЕРАЛ, ПОЛИТИК,
ПАТРИОТ

Жизненный путь знаменитого генерала и политика Шарля де Голля (1890-1970) уникален. Он сражался на фронтах Первой мировой войны, совмещая это с литературным трудом. В период Второй мировой войны организовал борьбу за освобождение Франции от фашистов. Затем долго находился в оппозиции, а в конце политической карьеры вновь возглавил правительство своей страны.

БОЙФРЕНД ПОЛУЧАЕТ
ОТСТАВКУ

Американка Робин Хардинг известна как специалист по рекламе. Но еще больше — как автор международного бестселлера «Дневник моих неудач». Книга переведена на многие языки и вышла многомиллионным тиражом. Героиня книги — неунывающая, обаятельная, современная женщина, умеющая даже в своих неудачах разглядеть положительные моменты и найти выход из самых сложных ситуаций. Роман вышел в издательстве «АСТ».

ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПРОШЛОЕ

Автор книги дает потрясающую по силе и размаху панораму борьбы взглядов, идей и мнений в среде революционной общности, во многом определявшей судьбу не только России, но и XX века в целом. Талантливый оратор, Ираклий Церетели удивительно точно передает яростный накал страстей, сводивших на нет и так довольно слабое стремление демократических сил к объединению. Россия на пороге великих потрясений, народ накануне страшных революций... Учимся ли мы на собственных ошибках? Читая книгу воспоминаний известного лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы Ираклия Церетели «Кризис власти» (издательство «Центрполиграф»), можно сделать однозначный вывод.

Выход новой книги для писателя — как рождение ребенка. С ней, книгой, связаны надежды, мечты, волнения... У Александра АРЦИБАШЕВА таких событий в жизни было много. Он автор десятков книг и сборников, статей и публи-

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

цистических выступлений. Его проза самобытна, язык ярок и рельефен, что вполне объяснимо — Арцибашев родом с Урала, с детства узнал и народный фольклор, и особый уральский говор, который не спутаешь ни с каким другим.

У меня сохранились сотни блокнотов. Это не просто записи. Это судьбы людей, история нашей страны. Не было темы, которую я бы не затрагивал в своих материалах. Но, между прочим, в отличие от тех, кто высокомерно берет поучать деревню, я по-прежнему считаю себя дилетантом, не могу сказать, что знаю ответ на любой вопрос.

Что касается деревни, то живет она очень тяжело. Даже слово неподходящее — тяжело. Ее добивают, а она все равно жива, так же, как жива Россия, ее душа. Не истребить, не выкорчевать ее ни реформами, ни какими-то экспериментами. А вот помочь бы, дать хоть чуточку подняться, окрепнуть — тогда бы по-другому зажила Россия.

Возьмите хлеб. Для нас это даже не еда, а что-то большее. Без него мы не мыслим жизни. Может быть, в нем и таится главная правда русской души. Без черного хлеба, ржаной корочки любые яства нам пресны. Но давайте думать, что происходит: мы забываем наши традиции. И в батоне нашем настоящего зерна-то грамм-мульки остались. Все остальное — непонятно что: суррогат, наполнители, заменители...

— Сейчас как будто ситуация начинает меняться. Запущены масштабные проекты, которые взяты под контроль первыми лицами страны...
— Да, забили тревогу: че-

ПАМЯТИ НАДИ РУШЕВОЙ

Есть имена, одно упоминание которых не может оставить равнодушным. К ним принадлежит имя девочки Нади Рушевой, оставившей за свою короткую жизнь ярчайший, пронзительный след в отечественной культуре. Издательство «ТЕИС» знакомит читателей с книгой воспоминаний отца художницы Николая Рушева «Последний год Надежды», которые составлены по дневниковым записям с 1967 года.

За неполные 17 лет Надя Рушева создала более 10 тысяч рисунков, получивших высокую оценку многих выдающихся деятелей российской культуры. У нее было много поклонников, почитателей таланта. Но, конечно, никто из них не может сравниться с отцом Нади. И не только потому, что они были близки друг другу, как только могут быть близки отец и дочь. Они смотрели на мир одинаково, видели прекрасное там, где другие не замечали ничего необычного. Наверное, потому что и дочь, и отец были художниками. И в какой-то степени книга отца стала памятником любимой дочери.

Особое место в творчестве Рушевой занимает пушкинская тема. Не случайно Государственный музей А.С. Пушкина хранит основную часть наследия Нади. Тема поэта, его эпохи — самая трогательная страница ее короткой творческой биографии.

«Ленинград для меня — это Зимний дворец, Эрмитаж, Мойка, 12 и Пушкинские места. И вообще, походить по городу — очень здорово! Сейчас так красиво: деревья все в инее... Получается как кружево, и дворцы сквозь него просвечивают... потом интересно смотреть, как Нева замерзла и как люди по ней — прямо по льду...»

Девочка ушла из жизни неожиданно, трагично, скоропостижно. 6 марта 1969 года она собиралась в школу, надевала форму с фартуком. Ласково простилась с мамой, уходящей на работу чуть раньше. И, наклонившись за своим сапожком, вдруг лишилась чувств.

Отец был в другой комнате. Услышав странные звуки, он бросился к дочери, расстегнул ей воротничок, потом позвал соседей, среди которых была медсестра. Затем отец бросился в поликлинику за врачом, с

которым быстро вернулся на «неотложке». Врач сделал укол, вызвал «скорую помощь». Девочку отвезли в 1-ю Градскую больницу. Пять часов врачи боролись за жизнь Нади Руше-

С ВЕРОЙ
В РОССИЮ

тыре национальных проекта запустили. Надо помогать нации, создавать систему медицинского обслуживания, иначе потеряем поколение... А кто-нибудь задумывался: разве дело в генетике? Почему убыль населения России только за последние годы составила пятнадцать миллионов? Я уверен: все из-за того, что мы едим химию, пьем химию, даже дышим химией!

Зайдите сегодня в любой магазин: неделями на прилавках лежат колбасы, копчености, сыры — покупатели немного. Куда же девается нераскупленная продукция? Не вечно же она лежит на витринах? Я вам отвечаю: она пускается на переработку. Добавляют свежего мяса, консервантов, другой химии и... снова в торговлю. Кто за этим следит? Да никто. Как у нас работает торговая инспекция, даже детиски знают.

В очерке «Кому молишься, земля Русская?», написанном в 1999 году, есть такие строки: «...то, что случилось за последнее десятилетие, — иначе как тягчайшим преступлением не назовешь. Есть цифры статистики, от них никуда не денешься. Горько писать об этом, содрогаясь от мысли, что на рубеже двадцать первого века в России возможен голод, а за ним — распад Державы, исчезновение величайшей нации, давшей миру столько блестящих умов...»

Сейчас действительно ситуация начинает понемногу меняться. Наверное, и мой голос, услышанный наверху, заставил задуматься, изменить отношение к деревне, российской глубинке. Если это так, на сердце становится легче.

— Многие ваши статьи и выступления — провидческие. Например — «Удержит ли Россия Сибирь?». Она написана еще в 2001 году, но и сегодня эту работу невозможно читать без волнения. В ней названы имена Ходорковского, Касьянова и многих других, с кем в конце концов разобрались. Не поздно ли?

— Не хочется так пессимистично смотреть в будущее. С группой писателей мы проехали в поезде «Сто лет Транссибу» через всю Россию, пересекли Сибирь, побывали на Байкале, во Владивостоке, видели много прекрасного и одновременно печального. А что печалит: заводы порезаны на металлолом, пашни заросли березками, за Байкалом уже сельское хозяйство нет, магазинчики забыты китайским картофелем и овощами. А самое главное — с Дальнего Востока и Сибири стремительно уезжают люди. Задержался тот, у кого нет денег на билет. Горько было слышать от них: мы брошенный народ. Если опустеет Сибирь, разве мы ее удержим?

— Александр Николаевич, сейчас идет масштабный процесс приватизации приусадебных участков, дачных наделов, садовых соток... Не думаете ли вы, что так человек снова повернется лицом к земле, которая в России во все времена кормила народ?

— Укрепление России я связываю с возрождением деревни. А эта задача под силу лишь государству, а не отдельным землевладельцам. Нужен лидер типа Столыпина, который взял бы на себя всю ответственность перед народом за проводимые реформы. Увы, такого человека в России пока нет. И Русская земля в беде. На мой взгляд, следовало в первую очередь разобраться, в каком состоянии ныне пашня, а потом уж думать, пускать ее в оборот или нет.

И все же я твердо верю в возрождение России. Сама наша страна, ее история, география, замечательные люди не дают власть в уныние. Чехов писал с острова Сахалин: «Кажется, что тут конец света и что дальше некуда плыть». Может, и нам сейчас действительно не надо никуда плыть. Не лучше ли оглянуться на то, что у нас за спиной, и, как встарь, поискать счастья на собственной земле?

